

Заметки по ЭТИМОЛОГИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ СЛОВ

© Т. В. ГОРЯЧЕВА

В статье предложены версии этимологизации некоторых восточнославянских слов (преимущественно русской диалектной лексики): др.-русск. *нещице*, донск. *протряпнуть* «пообсохнуть после дождя» (о земле), сев.-двин. *метричать* «моросить, отсыревать» (о погоде), рус. диал. *оклемёзок* «неуклюжий человек», донск. *хордуны* «остатки материи», вят. *лакинья* «полоса воды между берегом и краем льда», «незамёрзшее место на реке, озере», арханг. мез., урал. *посово* «гнилое дерево», арханг. *бакман* (*снега*) «ком снега», карел. *хоробить* «приготовлять пищу, печь», забайк. *рунко* «дождливо».

Ключевые слова: этимология, диалекты, мотивационная модель, русский язык, древнерусский язык, восточнославянские языки, реконструкция, праславянский язык.

This articles suggests etymologies for several words of East Slavic languages. The majority of the mare lexemes of Russian dialects. Ten sketches are provided: to Old Russian *netishche*, to Russian dial. (donsk.) *protryapnut* 'to dry after rain' (about the earth), to Russian dial. (severodvinsk.) *metrichat* «to drizzle, to become damp» (about the weather), to Russian dial. *oklemyozok* «a clumsy man», to Russian dial. (donsk.) *khorduny* «fabric remnants», to Russian dial. (vyatsk.) *lakinya* «a strip of water between a bank and the edge of ice», «an opening in the ice of rivers or lakes, or a place left unfrozen», to Russian dial. (arkhang. mezen., ural.) *posovo* «rotten wood», to Russian dial. (arkhang.) *bak'man* (*snyega*) «a ball», to Russian dial. (karel.) *khorobit* «to cook, to bake», Russian dial. (zabaikal.) *runko* «rainy».

Key words: etymology, dialects, motivational model, Russian, Old Russian, East Slavic languages, reconstruction, Proto-Slavic.

В словаре Срезневского зафиксировано сущ. *нещице* без значения и в следующем контексте: «от горькаго смрада его *нещица* блаженъии

нача плевати часто». Цитата взята из «Жития Андрея Юродивого» с латинским переводом *ferre illum nequiens necessum haberet perfectuo exegere* [1. Т. II. С. 433]. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» слово пропущено, нет его и в «Словаре русского языка XI–XIV вв.».

В словаре русских народных говоров представлено слово *нѣтки*, мн. «Усики ползучих растений»: «Огурцы скороспелые, усы называют нетки». Юргин. Кемер., 1964», а также «*неткиголовки*, мн. О чем-либо самом лучшем. Самые *нетки-головки* много молока дают (о коровах)» [2. Вып. 21. С. 175. Далее СРНГ]. В мордовских говорах зафиксировано слово *неть*, и, ж. «гора»: «На пасху яйца под *нетью* катали»; «Иди под *недь*, там и родничок» [3].

О слове *нѣткиголовки* «о чем-либо самом лучшем» писала Ж.Ж. Варбот, воспринимая *нетки*, как родственное *нетина* «ботва огородных растений» и подчеркивая при этом «известное восприятие ботвы как “вершков” (противоположных корням)»; по ее мнению, «в этом окружении *нѣткиголовки* может быть истолковано как сложение двух синонимичных основ “вершки” и “самое верхнее (головки)”, откуда и “самое лучшее”» [4].

Ю.П. Чумакова, также анализируя слово *неткиголовки* (предполагая ед. ч. **нетка?*) связывает его с сербохорватскими глаголами – *nijeti* (ср. *zànijete*) «понести, забеременеть», которые О.Н. Трубачев рассматривал как отражение древнего супплетивизма глагольной парадигмы для значения «нести» и на основе сближения с др.-инд. *náyati* «вести», авест. *naueiti* «приносить», др.-перс. *a-naua* «вел, приносил», ср.-перс. *nītan* «вести, гнать», хетт. *nāi* – «направлять, вести» – возводит через праслав. **něti* «нести, приносить» к и.-е. корню **naī-* (или **noj-*) [5].

В этой связи Чумакова предполагает первоначальную форму ряз. *нетка* как **nětka* и считает его образованием от причастия **ně-tъ* при глаголе **něti*, «который уже в праславянском, по-видимому, развил дополнительное узкое значение “приносить потомство”». В таком случае «сущ. *нѣтка* (а может быть, и прилагательное *неткий*) первоначально обозначало “приносящий потомство; дающий, -ая продукт (о животном)”». Далее ею дается схема развития: «приносящий потомство» > «дающий хороший приплод (о животном)» > «высокопродуктивный; племенной (о скоте)» > «лучший (о скоте)» [Там же]. Однако здесь может быть учтено тоже морд. *неть* «гора», которое, возможно, того же происхождения, что и *нѣтка* (т. е. то, что вознесено, воздвигнуто вверх?).

Что же касается значения слова *нетище*, приведенного Срезневским, то здесь, возможно, речь идет об одежде, от горького смрада которой плюют святые. Оно может быть родственным морд. *неть* «гора», ряз. *нетки* «усики» и восходить к праслав. **něti*, значение которого было и «нести, приносить». Вызывает, однако, возражение написание

в слове *нетище е*, а не *ё*, это может быть ошибкой переписчика, связавшего его с *нести*.

В Словаре В. Бурнашева приводится выражение *протряпнула земля* в значении «говорится на Дону, когда земля после дождя пообсохнет» [6]. Выражение отсутствует в СРНГ и других диалектных словарях. На основании этого выражения можно реконструировать глагол **protr'apnōti*, который вполне правомерно связан с сущ. *тряпка*, др.-русск. *тряпка* (неоднократно в XVI в.), чеш. *třapec*, *střapec* «кисть, махор», *střepiti* «размочаливать», словц. *strapec* «бахрома пучок», польск. *strzępka* «полевой хвощ», *strzępić* «мочалить». Предполагают экспрессивную назализацию и сравнивают далее с *mpenámь* [7].

Сюда же *тряпать* «медленно идти» [8] (ср. просторечное: Он потрепал по дороге.) и *натряпкать* «намять, давя превратить в мягкую массу»: «Натряпкаешь ложкой картошку да и в печь поставишь» [9]. Ж.Ж. Варбот, изучая гнездо и.-е. **trep-* > праслав. **trep-*, **tr'ap-* вводит в него и кашуб.-словин. *třap* «грязь на дороге; мокрый снег с дождем; жидкий суп» [10], но это может быть и звукоподражательным образованием, ср. кашуб.-словинское междом. *třitřap!* «звук шагов по воде». Кашуб.-словин. гл. *třapac* о снеге с дождем «идти», может также восходить к звукоподражанию *třap*, и равным образом входить в круг продолжений и.-е. *trep-* (с переходом *o* > *a* и смягчением *r*).

К праслав. **tr'apati* (без *s-* мобиле) относится также ср.-обск. и *затряпывать* «сгребать (золу) в одну сторону» [11], т. е. сминать в одну сторону золу. В елинских говорах болгарского языка находим как бы частичную параллель русскому выражению *протряпнула земля: пу упръ пвъм, пууטרъ пнь* «высохнуть – о почве, земле» < **poobtrepnōti*, что также входит в круг продолжений и.-е. *trep-* [12].

Глагол *мётричать, ает*, перех. в значении «моросить, отсыреть (о погоде)» с пометами *сев.-двин.* находим в СРНГ [2. Вып. 18. С. 142]. Он входит в круг многочисленных диалектных названий осадков, сырости и т. д., среди которых много экспрессивных слов, а также с нерегулярными менами гласных, с меной согласных. Прежде всего необходимо проверить версию о заимствованном происхождении. В относительно близких по территории балтийских языках, а именно, в латышском есть слово *mitrs* в значении «сырой»; а также глагол *mitrināt* «смачивать» [13]. Однако эта версия кажется недостаточно убедительной. Попробуем объяснить происхождение слова на исконной почве, а, именно, связав его с русск. *метаться*, которое, в частности, имеет значение «разбрызгиваться»: «Белу рыбицу я чистила: Бела рыбица трепалася, По стенам руда металася (Симб., Шейн)» [2. Вып. 18. С. 135]. Возможно, также сюда же *метать*, «несов., перех. и перех. Подмывать, разрушать. “Яр мечет” (Тобол., 1899)» [Там же]. Ср. серб. *métati*, *měšēm*, *měcati* «рушить; сыпать, лить; пускать,

и т. д.». Интересно также в связи с этим болг. *дрезгометина* «дождь со снегом» [14]. От глагола **metati* могло быть образовано **metriti* и, далее > **metritjati*.

Однако это не единственное предположение: в псковских говорах (осташ., твер.) записано слово *мо́крик*, а. м. «1. “западный ветер” Мокрик. Осташк. Твер., 1859. Калин., Пск. Мокрик. Холм., Пск. 1916 и т. д. 2. Мокрик “мокрый снег” Пск., Осташк., Твер., 1858», а также *моко́рь* и, ж. «сырая погода» (Шуйск., Влад., Архив РГО [2. Вып. 18. С. 209, 207]).

В данном случае можно предположить изменение слова *мо́крик* под влиянием глагола *метать* в *ме́трик* и образование от *ме́трик* *ме́тричать*. Любопытна также замена *к/т* в глаголе *мо́трени́ть* «мочить»: «Дождиком *мо́трени́т*, надо дверь закрыть» [9], *о > и* в глаголе *мо́ри́сить*, *ит*, несов., неперех. «моросить. Киров., Том., 1964» [2. Вып. 18. С. 264].

В словаре русских народных говоров записано слово *оклемёзок* и тут же *оклемётюк* в значении «неуклюжий человек» (с пометой *бранно*) [2. Вып. 23. С. 125]. Авторы Этимологического словаря украинского языка, приводя прилаг. *неклемёзний* «нескладный, некрасивый, плохой», считают его «неясным» и предположительно связывают с *кле́мези́ти* «склеивать» [15. Вып. 4. С. 67], что в свою очередь получило в словаре помету «неясно» и возможность связи с польск. *klemięzić* «что-либо делать плохо» [Там же. Вып. 2. С. 458]. Русское *оклемёзок* и украинское *неклемёзний*, на наш взгляд ближе всего с белорусским диалектным *нехлямя́жы* «неряшливый, грязный, опущенный», «неаккуратный, нескладный, неловкий, абыкакой», «неповоротливый, неспособный»; *нехлямя́жы* «невзрачный, непривлекательный», толкуемое авторами этимологического словаря белорусского языка: а) как балтизм «имя прилагательное, образованное в белорусском языке на базе балтийского слова, о чем свидетельствуют география и фонетические варианты с чередованием *к/х* *ніклямяжы, ніклімажы*», «ср. лит. *kleĩšinti, klemšioti* “некрасиво есть”»; б) не исключено, что в основе народная форма типа *хлямяга*, ср. *ніклямяга* «неумеха», *ніхлямяга* «нескладный человек», от звукоподражательных *хлямаць* «громко есть», *хлэмаць* «нескладно есть» и под. В обоих случаях *не-* имеет усилительный характер, ср. мена *ха́лена / неха́лена* «плохая погода» [16. Вып. 8. С. 21].

Однако все эти примеры можно возвести к праслав. **xlemъjь*, **xlema*, среди продолжений которых слова, близкие им по значению и форме: чеш. диал. *chlemý*, прилаг. «неловкий, неспособный»; болг. диал. *хле́ма* «легкая болезнь, недомогание»; *хле́мав*, прилаг. «недомогающий, прихварывающий, физически слабый»; *хле́мка* ж. р. «слабая хроническая болезнь, от которой больной испытывает постоянную

слабость и недомогание»; русск. диал. *хлёма* «тихоня», производное *хлямотной*, -ая, -бе «изнуряющий, обессилявающий». Все эти примеры – экспрессивное наращение *х-* к *к*. **lem-/lom-* [17. Вып. 8. С. 25. Далее ЭССЯ].

В перечисленных нами русск. *оклемезок*, *неклемёзкий*, блр. *нехлямежы* можно определить образование от *(*x*)*lemeġa* < **xlemi*t > *(*x*)*lemeġa* с экспрессивной меной *k/x*. Ср. с точки зрения образования укр. *скорязний* «спокойный» от *коріути* [15. Вып. 5. С. 283]. Сюда еще можно добавить *несухлёмный* «некрасивый»: «Посмотрите, какую старуху привезла несухлемную (Арханг., 1973)» [2. Вып. 21. С. 169]. Возможно еще *склёмний* «тихий» [Там же. Вып. 9. С. 37].

В олонечких говорах зафиксирован гл. *проклемázить* в значении «болтаться, слоняться без всякого дела». Возможно сюда же и *проклемязить* – «быть разболтанным, слабым, ничего не делающим».

Слово *хордуны* «остатки от всяких материй» записано В.Ф. Соловьевым в говорах донских казаков [18]. Оно еще никем не этимологизировалось. Представляется возможным толковать его как образование от праслав. **xъrdati*, продолжениями которого в славянских языках являются: сербохорв. диал. *xr'dati* «бить, колотить (сильно, громко), *r'dati* «грызть, есть с хрустом», «ругать, бранить», словен. *hrdati* «грызть», «сильно бить», «есть с хрустом», русск. диал. *хордать* «толсто прясть» [17. Вып. 8. С. 147]. «Далее, *xъrdati* восходит к **skъrditi*, ср. **obskъrdъ* (см.) и – с другой ступенью чередования – **skorditi*» [Там же]. Сюда же, вероятно, можно отнести и гл. *захардуть* «заболеть, зачахнуть (Ср. Урал, 1964)» [2. Вып. 11. С. 143], тем более, что в ЭССЯ упоминается возможность присоединения к **xъrdati* словц. *chrdý* «тощий, худой», «если оно не связано с **xud* (см.) как случай индексации *-r-* вроде лит. *skurdùs?*» [17. Вып. 8. С. 147]. Сюда же *захордяшный* [удар?] «захудалый. Ишим., Тобол.» [2. Вып. 11. С. 143]. Без определения значения авторы СРНГ дают относящиеся сюда же *захордяшный*, -ая, -ое: «Стало быть, и при воле, какой ты *захордяшный* ни будь, а с голоду все равно не пропадешь. Уральск. 1903» [2. Вып. 11. С. 160].

В Областном словаре вятских говоров находим слово *лакiнья* в значениях: «полоса воды между берегом и краем льда. // Незамерзшее место на реке, озере» [19. Вып. 5. С. 171]. Слово еще не этимологизировалось, оно кажется безупречным образованием от праслав. **loky*, -ъве, продолжения которого имеют значения «лужа, водоем, яма, болото, озеро, пруд, лагуна и пр.» [17. Вып. 16. С. 10]. Впервые запись в областном вятском словаре дает возможность пополнить ряд славянских продолжений праслав. **loky*, -ъве русским примером.

В.И. Далем записано слово *посовó* (с пометой *арх.-мез.*) в значении «сгнившая в прах березовая колода» [20. Т. III. С. 338]. Подвысоцкий толкует слово *посовó* как «иструхлевшее, превращающееся в порошок

березовое дерево» [21. С. 134]. В Дополнении к Словарю Среднего Урала *посо́во* – «сгнившее, трухлявое березовое дерево» [22. С. 448]. В говорах Низовой Печоры *посова́* «пустое, без ядра зерно» [23. Т. II. С. 121]. СРНГ дает слово *посово́*, в значении: «трухлявая, превратившаяся в порошок древесина. Мезен., Арханг., 1870. *Посово* – гнило дерево, наскоблят, разобьют, кладут в пимы» [2. Вып. 30. С. 192].

Слово, вероятно, заимствованное. Скорее всего, источником послужил ненецкий язык: ср. *посава* «дряблый», *посава, посава ня пудёко* «порошок гнилого дерева, употребляемый вместо талька», *посава* «присыпка (древесный порошок)», *посавы* «распухший», *поса(сь)* «растухнуть» [24].

Составителями Архангельского областного словаря представлено слово *бакма́н*, -а, м. с вопросом вместо значения «бакма́н сне́гу свёрху» [25. Вып. 1. С. 98]. Несомненно, что это *батма́н*, а. м (с меной *t/k*).

В СРНГ приводится слово *батман*, а, м. «1. Единица измерения веса различной величины; количество чего-либо, равное этой мере, иногда — гиря такого веса. 10 фунтов Горох., Влад., 1820. *Купить батман соли*. Ярослав., Костром., Нижегород., Казан., Волж., Тамб., Саратов., Оренб.) 15 фунтов. Астрах., 1806. 18 фунтов. Крым, Даль. 1 пуд. Твер., 1852. 3 пуда Казан., 1806. 4 пуда. Уфим., 1849) и т. д.

2. Несколько кистей рябиновых ягод, насаженных на прут с суком внизу для поддержки. Шенк., Арх., ... 1880).

3. Большая голова. Иван., 1901–1905. Влад., Урал, 1930.

4. Глиняная посуда, похожая на кувшин. Ростов., Ярослав., 1902» [2. Вып. 2. С. 143–144].

Слово считается заимствованным из тюркского: ср. тат. *batman* «вес в 4 фунта», диал. «посудина, вмещающая сыпучие вещества весом в один батман», башк. «старая мера сыпучих товаров», диал. «узкая длинная кадка», др.тюрк. *batman* «мера веса (от 180 до 300 кг)» [7. Т. I]. «Нередкое понимание тюрк. слова как произв. от тюрк. *bat* – «опускаться, погружаться» м. б. нар. этимол.» [26. Т. 2. С. 272]. Возможно, *бакма́н сне́гу свёрху* – снежное возвышение, шапка снега, снежный шар?

Глагол *хоробить*, несов. «приготавливать пищу, печь»: «Я все на крутую руку *хоробила*, от сырой и получился» [27. Т. 6. С. 733] еще не фигурировал в этимологической литературе. С префиксом **jъz-* *исхоробать* «много раз перевернуть» (охан., перм., 1930) он записан в Словаре русских народных говоров [2. Вып. 12. С. 269]. *Хоробить, исхоробать* может восходить к первоначальному **xorъbъ*, по мнению Эндзеллина, родственного лтш. *skarbs* «острый, строгий, суровый, задорный», др.-исл. *skarpr* «острый». «В семантическом отношении ср. лат. *acer* “острый энергичный, решительный, пылкий”» [17. Вып. 8.

С. 72]. Итак, **xorbiti*, **jьzxorbatī* могут быть родственны исходному к **xorbь*, **xorbрь* (с вторичным расширением с помощью *-рь* по образцу **dobрь*, **bystry* (согласно Эндзелину) [Там же]. Включение гл. **xorbiti* в гнездо **xorbь*, **xorbрь*, возможно, подтверждает фиксация русск. *хороброе* ср. р. «вкусное кушанье» [20. Т. IV]. Более того, О.Н. Трубачев усматривал «Следы стар. значения ср. в русск. диал. *хоробрый* “тщеславный”, *хороброе* “вкусное кушанье”» [Там же]. Праслав. **xorbь* принято считать восходящим к и.-е. *(s)*korь-bh-* от *(s)*ker-* «резать, сечь» [Там же]. Приготовление пищи также связано с резанием, верчением.

В Словаре русских говоров Забайкалья Элиасовым записано наречие *ру́нко* «дождливо»: «На дворе стоит *ру́нко* – нитки сухой на мне нету» и существительное *ру́нко* «слякоть» [28. С. 361]. Если это не заимствование, ср., например, марийск. *рун* «мокрый», *рун вымáш* «насморк», *рунёр* «сопьяк; сопливый» [29], то, признавая его исконным, возможно, связав со словен. *runje* «die Bachbungen, anagallus» [30], и далее с ст.-слав. *ryjo*, *ryti* «копать», *ръвр* «рвать, разрывать, выпалывать», *ryль*, *rylo* «заступ, лопата, мотыга», *ровь* «канавка, пещера», *руно* «ручей», относимых Покорным к и.-е. *reu-*, *reuə-*: *ry* выдирать, рыть; взрывать; разрывать; схватывать» [31].

Литература

1. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903.
2. Словарь русских народных говоров. М.-Л.; СПб., 1965-.
3. Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. Саранск, 1978-.
4. Варбот Ж.Ж. Заметки по этимологии русской диалектной лексики (на материале словаря д. Деулино) // Исследование по русской и славянской этимологии. М., 2012.
5. Чумакова Ю.П. Из этимологических примечаний к лексике рязанских говоров // Этимология. 1982. М., 1985. С. 101–102.
6. Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. СПб., 1843. Т. 1. С. 146.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986–1987.
8. Немченко В.Н., Сеница А.И., Мурникова. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963. С. 327.
9. Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. Вологда, 1983-.

10. *Варбот Ж.Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. 1985. М., 1988. С. 25.
11. Словарь старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби. Томск, 1964–1967.
12. *Петков Петко Ив.* Еленски речник / БД VII. С., 1975. С. 390.
13. *Latviešu – krievu vārdnīca* // Третье издание. Rīga, 1977. С. 390.
14. *Koseska U.* Bułgarskie słownictwo meteorologiczne na tle ogólnosłowiańskim. Wr.-W-Wa, Kr.-Gdańsk, 1972.
15. *Этимологічний словник української мови.* Київ, 1982-.
16. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы.* Мінск, 1978-.
17. *Этимологический словарь славянских языков.* М., 1974-.
18. *Соловьев В.Ф.* Особенности говора донских казаков //Сб. ОРЯС. СПб., 1900. Т. 68. С. 50.
19. *Областной словарь вятских говоров.* Киров, 1996-.
20. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989–1991.
21. *Подвысоцкий С.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
22. *Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения.* Екатеринбург, 1996.
23. *Словарь русских говоров Низовой Печоры.* СПб., 2003. С. 121.
24. *Пырерка А.П.* и *Терещенко Н.М.* Русско-ненецкий словарь. М., 1948. С. 73.
25. *Архангельский областной словарь.* М., 1980-.
26. *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь М., 2007-. Вып. 1.
27. *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей.* СПб., 2005. Вып.6. С. 733.
28. *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980. С. 361.
29. *Марийско-русский словарь.* М., 1956. С. 569.
30. *Versuch eines Etymologikon der slowenischen Mundart in Immuqesterreich nach Verläßlichen Quellen bearbeitet von U. Jarnik.* Klagenfurt, 1832.
31. *Pokorny J.* Indogermanischen etimologischen Wörterbuch. Bern, 1949.

*Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН*